

ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

**СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию
со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина
10–12 ноября 2020 г.
Санкт-Петербург

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
STATE HERMITAGE
PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ANCIENT AND MEDIEVAL CULTURES OF CENTRAL ASIA
(THE FORMATION, DEVELOPMENT AND INTERACTION
OF URBANIZED AND CATTLE-BREEDING SOCIETIES)**

*Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*

10–12 November 2020, St. Petersburg

St. Petersburg
2020

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ (СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ)**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама
и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина*

10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

Организация конференции и издание сборника ее материалов осуществлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–22011

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия: В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов (отв. редакторы),
В. А. Алёшкин, М. Е. Килуновская, О. В. Сычева

Рецензенты: д. и. н. Е. М. Колпаков, д. и. н. И. Л. Тихонов

Программный комитет конференции: акад. РАН, д. и. н. М. Б. Пиотровский (Гос. Эрмитаж, сопредседатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, сопредседатель); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, зам. сопредседателей); акад. РАН, д. и. н. В. И. Молодин (Институт археологии и этнографии СО РАН); акад. АН Республики Узбекистан, д. и. н. Э. В. Ртвеладзе (Институт искусствознания АН Республики Узбекистан); чл.-корр. РАН, д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН); д. и. н. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); д. и. н. А. В. Седов (Музей народов Востока); д. и. н. К. С. Ташбаева (Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж)

Организационный комитет конференции: к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН, зам. председателя); О. В. Сычева (ИИМК РАН, отв. секретарь); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН); к. и. н. Вл. А. Семенов (ИИМК РАН); к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН); Е. О. Стоянов (ИИМК РАН); к. ф. н. П. Б. Лурье (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. В. Омельченко (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж); К. В. Чугунов (Гос. Эрмитаж)

Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН, 2020. — 308 с., ил.

ISBN 978-5-907298-09-5

DOI 10.31600/978-5-907298-09-5

Память часто не удерживает конкретику минувшего, но при этом удивительным образом оставляет в воспоминаниях эмоциональное сопровождение событий. И это то, что ни при каких обстоятельствах уже не может исчезнуть. Так и мое знакомство и сотрудничество с Анатолием Максимилиановичем Мандельштамом навсегда осталось в памяти.

Литература

- Мандельштам 1983 — Мандельштам А. М. Исследования на могильном поле Аймырлыг (Некоторые итоги и перспективы) // Древние культуры евразийских степей. Л., 1983. С. 25–33.
- Овчинникова 1990 — Овчинникова Б. Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. Свердловск, 1990.
- Овчинникова 2013 — Овчинникова Б. Б. Памятники древнетюркской эпохи могильника Аймырлыг // Древние тюрки в Центральной Туве (по материалам работ Саяно-Тувинской экспедиции). СПб., 2013. С. 115–138.

ВСПОМИНАЯ АЙМЫРЛЫГСКИЕ РАЗГОВОРЫ С А. М. МАНДЕЛЬШТАМОМ

Я. В. Васильков¹

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург, Россия

REMEMBERING THE AYMYRLYG TALKS WITH ANATOLII M. MANDEL'SHTAM

Yaroslav V. Vassilkov

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-19-21

Ключевые слова: А. М. Мандельштам, Средняя Азия, Южная Сибирь, Саяны, Алтай, Гиндукуш, Гималаи, миграции, неизвестные письменности, петроглифы, «музыкальные» зеркала.

Keywords: Anatolii M. Mandel'shtam, Central Asia, South Siberia, Sayan mountains, Altai, Hindukush, Himalayas, migrations, unknown scripts, petroglyphs, «musical» mirrors.

За несколько полевых сезонов, проведенных мною во втором отряде СТЭАН, который возглавлял Анатолий Максимилианович Мандельштам (далее — А. М.), я не помню, чтобы он вел с сотрудниками в лагере беседы об археологии и науке вообще. Тем сильнее было мое удивление, когда он удостоил меня, тогда еще молодого и никакими достижениями не отметившегося индолога, несколькими короткими разговорами на научные темы. Позднее я осознал, что причина здесь была исключительно в моей специальности. Индия всегда была в фокусе научных интересов А. М. Название одной из его монографий — «Кочевники на пути в Индию» (М., 1966) — могло бы служить обозначением темы не только этой, но и многих других его работ (особенно если добавить к понятию «кочевники» другое: «мобильные скотоводы»). Памятники культуры эпохи поздней бронзы в долине реки Бишкент в Южном Таджикистане (1700–1500 гг. до н. э.) достаточно убедительно были сопоставлены

¹ ORCID: 0000-0001-5508-5900; e-mail: yavass011@gmail.com.

А. М. с культурой ведийских индоариев. Наряду с родственной культурой Свата (или «культурой могильников Гандхары»), бишкентская культура признается сейчас одной из наиболее достоверно идентифицируемых вех на пути протоиндоариев в Индию. В Таласской долине (Кыргызстан) А. М. исследовал погребения восточных скифов — саков, впоследствии появившихся в Индии и сыгравших значительную роль в индийской истории под именем шака. Раскопанные им курганные могильники II–I вв. до н. э. в Северной Бактрии (совр. Южном Таджикистане и Юго-Восточном Туркменистане) пролили свет на предысторию еще одних кочевых завоевателей Индии — кушан.

В 1965 г. А. М. перенес свои полевые исследования из Средней Азии в Южную Сибирь, но Индия по-прежнему оставалась объектом его пристального внимания. Меня, например, совершенно поразил его интерес к житийным и легендарным источникам о деятельности в Индии апостола Фомы. Через Библиотеку Академии наук он узнал, что в библиотеке одного католического монастыря в Нидерландах есть экземпляр очень редкой книги об апостоле Фоме, опубликованной в Индии (*Zaleski L. M. The Apostle St. Thomas in India: History, Tradition and Legend. Mangalore, 1912*). В книге содержались переводы как сирийского жития апостола Фомы, так и местных индийских преданий о нем. Благодаря любезности моего голландского друга, профессора-слависта А. Барентсена, сделавшего в монастыре ксерокопию книги, А. М. смог использовать ее в своей исследовательской работе, что впоследствии сделала и сириолог из Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР Е. Н. Мещерская в своей монографии «Деяния Иуды Фомы (культурно-историческая обусловленность раннесирийской легенды)» (М., 1990).

Когда мы с коллегой-индологом, В. Г. Эрманом, расчистив погребение в монгун-тайгинском кургане, сложенном из крупных камней, радостно продемонстрировали А. М. единственную находку — продолговатую каменную бусину (а эти погребения, как я понял, обычно безынвентарны), то он сказал нам, что курганы монгун-тайгинского типа известны и в горных районах северной Индии, и что вообще между областями Саяно-Алтая и Гиндукуша/Гималаев издревле и на протяжении многих веков существовали разного рода связи. В те годы К. Йеттмар нашел на скалах в верховьях Инда первые «маскоиды» окуневского типа и петроглифы в «зверином стиле». Впоследствии находки подобных изображений были сделаны и в других районах современного Пакистана и северной Индии. Вообще с тех пор едва ли не с каждым годом слова А. М. получали в моих глазах все больше подтверждений и направляли к выводу о том, что горные системы, лежащие между евразийской степью/пустыней и равнинами Южной Азии, никогда не являлись непроходимым барьером, а служили, скорее, мостом для торговых, культурных связей и даже миграций значительных групп населения. Иначе трудно было бы объяснить, например, то, что в период «зрелой» Индской цивилизации на протяжении нескольких веков в Восточной Бактрии, на южном берегу Амударьи, т. е. по ту сторону Гиндукуша, существовал хараппский город-колония Шортугай, контролировавший бадахшанское месторождение лазурита.

В 1977 г. на основном раскопе в Аймырлыге, в гуннском погребении был найден берестяной туюсок с процарапанной надписью из нескольких знаков неизвестного письма. Чуть позже к ней добавились еще две надписи на туюсках. Знаки, на первый взгляд, напоминали много более позднюю тюркскую рунику, но, как выяснилось, были ближе к знакам письма на серебряной чаше из сакского кургана Иссык в Казахстане (публикация К. А. Акишева). Тем же, или очень сходным письмом, выполнены и некоторые другие недешифрованные надписи с территории Центральной Азии и современного Афганистана, среди которых выделяется одна из версий трилингвы раннекушанского времени (I в. до н. э.) из Дешт-е Навур в центральном Афганистане. Две другие версии написаны на бактрийском языке (местным письмом, производным от греческого) и на пракрите (письмом кхароштки). Последнее свидетельствует о том, что ко времени создания трилингвы северо-западные области Индии уже входили в состав Кушанского государства. В родстве с «иссыкским» письмом, возможно, состоит еще одна недешифрованная письменность —

кохи, использовавшаяся, наряду с кхароштни, в Гандхаре. Таким образом, от найденных в Туве туесков со знаками письма ниточка протянулась до северо-западных рубежей исторической Индии.

Не раз приходилось мне убеждаться в реальности древних контактов между Индией и Саяно-Алтаем. Я давно слежу за тем, как постепенно растет число обнаруживаемых в сакских и сарматских курганах на Алтае и на Южном Урале индийских художественных «зеркал-погремушек» («музыкальных зеркал») из высокооловянистой бронзы (санскритское *камса*, *камсья*) с изображениями в архаическом домаурийском или раннемаурийском стиле. Я рад, что в свое время, предложив детальную и непротиворечивую интерпретацию изображений на зеркале из Рогозихи в связи с индийским сказочным сюжетом, смог доказать индийское происхождение «музыкальных» зеркал. Недавно эта тема получила интересное продолжение в связи с находкой в составе Казымского клада (Приобье) серии бронзовых дисков, одна из сторон которых как бы имитирует дизайн тыльной стороны «зеркал-погремушек», с рельефными валиками и изображениями в центре. Но если в одном случае гравированное изображение в центре имитирует обычную композицию зеркал и даже воспроизводит (без особого успеха) индийские одежды женских персонажей, то на некоторых других дисках изображение представляет собой композицию, образованную фигурками лошадей, гравированными в очень своеобразном стиле. Вероятно, когда зеркала-погремушки из Индии перестали поступать в степь, некая культура-посредник взяла на себя труд заместить пользующийся спросом в скифо-сарматском мире товар своими имитациями. Сказать об этой культуре можно только то, что она, во-первых, по уровню развития ремесленных технологий, хоть и уступала Индии, но превосходила степняков; а, во-вторых, это была, очевидно, коневодческая культура. Поэтому искать ее следовало бы, наверное, в землях, известных развитием в них коневодства и прилегавших к Индии, — в таких, к примеру, как Камбоджа (в эллинистическое время — Арахосия) — область с ираноязычным населением на территории совр. Афганистана (с центром в районе Кандагара), откуда в Индию поставляли лучших коней.

В 2001 г. участников международной научной конференции в Абакане, в том числе и меня, в ходе культурной программы познакомили с достопримечательностью Музея-заповедника «Казановка» — скалой с петроглифами. На ней привлекало внимание, прежде всего, тонко гравированное изображение индийского магического символа *нандипада* (опубликовано Н. А. Боковенко). Частично перекрывающие его грубые шаманские изображения гуннского времени позволяют датировать этот символ, попавший в Саяны, возможно, вместе с каким-то индийцем, приблизительно I в. н. э.

Известна находка в могильнике пазырыкской культуры Ак-Алаха-3 на Алтае индийской женской шелковой рубахи III в. до н. э. (раскопки Н. В. Полосьмак). Из регионов южной Сибири Алтай вообще теснее всего связан с Индией. В фондах Отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа хранится металлическая статуэтка персонажа с гротескными чертами лица, держащего в обеих руках непонятные предметы. За ней закрепилось название «Чудской рудокоп»; полагали, что это изображение древнего алтайского рудокопа со своими инструментами. В действительности это индийская статуэтка одного из воплощений бога Вишну — Ваманы (Карлика) с атрибутами, одним из которых непременно является зонт (представлен на статуэтке; атрибут в другой руке поврежден). По несколько гротескному стилю, характерному для кашмирской школы, и по составу металла (латунь) статуэтка может быть датирована VI–VIII вв. н. э.

Не сомневаюсь в том, что мой многолетний интерес к связям культур Евразийской степи и горных областей юга России с Индией, как и тяга к поиску новых свидетельств таких связей, восходит к тем давним разговорам с А. М. Мандельштамом. Вот так это бывает, когда встречаешься в жизни с подлинно большим ученым. Вроде бы что-то было сказано вскользь, даже, может быть, на время забыто. Но потом ты оглядываешься назад и видишь, что давно уже шел по подсказанной тебе дорожке.